

© 1993 г.

ПЕРЕХОД ОТ АНТИЧНОСТИ К СРЕДНЕВЕКОВЬЮ

Х.М. Бласкес Мартинес

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ИСПАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

ПОСЛЕДСТВИЯ КРИЗИСА III в.

Кризис III в.¹ стал причиной глубоких изменений в испанском обществе. Прежде всего, больше не разрабатывались золотые рудники на северо-западе и серебряные копи² в других районах Иберийского полуострова. Традиционно считается, что причиной этого стала низкая рентабельность рудников³. Но мы стали бы искать действительную причину в зависимости между разработкой месторождений золота и римской денежной системой. Чеканка золотых монет на протяжении III века заметно сократилась. Низкие доходы, получаемые императорским фиском, затрудняли обращение золота в монеты. Судя по находкам монет, некоторые испанские рудники, такие, как Масаррон (Мурсия), Сьерра Морена и Уэльва, разрабатывались и в период Поздней Римской империи. Согласно традиционному тезису⁴, экспорт масла из Бетики в Рим прекратился в конце правления императора Валериана, что означало также и конец существования Монте Тестаччо в Риме. Сегодня известно, что ввоз масла из Бетики в Рим продолжался, но в амфорах типа Dressel 23, а не Dressel 20.

Вторжения франков в эпоху императора Галлиена (Aur. Vict. De Caes. 33.3; Eutr. 9.8.2; Oros. 7.41.2; Nazar. Paneg. Const. Aug. 17.1; Hier. Chron. 1830 ed. Shoene), а, возможно, и в период правления Аврелиана, практически разрушили всю Испанию, за исключением северной части Иберийского полуострова, которая была не столь романизована и население ее продолжало жить так же, как и до римского завоевания. Обращаясь к испанской истории V века, Орозий писал (7.41.2): *Irruptae sunt Hispaniae, caedes vastationesque passae sunt... quod etiam sub Gallieno imperatore per annos propemodum duodecim germanis evertentibus exciperunt.* Германцы прожили в этой стране

* Перевод Н.А. Чаплыгиной.

¹ Blázquez J.M. *Historia social y económica de la Hispania Romana (Siglos III—V)*. Madrid, 1975; *idem*. *Economía de la Hispania Romana*. Bilbao, 1978. P. 461—618; *idem*. // *Historia de España*. II. *España Romana*. Madrid, 1982. P. 497—607; *idem*. *Aportaciones al estudio de la España Romana en el Bajo Imperio*. Madrid, 1990; Keay S.J. *About Late Roman Empire in Spain* // King A., Henig M. (ed.) *The Roman West in the third Century*. Contribution from Archaeology and History. BAR International Series 109 (II). 1981. P. 451—486; Gorges J.-G. *Les Villas hispano-romaines*. P., 1979; Fernández Castro M.C. *Las Villas Romanas en España*. Madrid, 1982; Padilla A. *La provincia romana de la Bética*. Ecija, 1989; *Arte, sociedad, economía y religión durante el Bajo Imperio y la antigüedad tardía*. Antigüedad y cristianismo VIII. Murcia, 1991.

² Domergue C. *Les mines de la péninsule Ibérique dans l'antiquité romaine*. Roma, 1990. *Passim*.

³ Sanchez Palencia F.J. *La explotación del oro de Asturias y Gallaecia en la antigüedad*. Madrid, 1983.

⁴ Etienne R. *Les amphores du Testaccio au IIIe siècle* // *MEFR*. 1949. 41. P. 151—181.

около двенадцати лет. Есть археологические подтверждения всех этих разрушений⁵. Вследствие этого исчезает обычай ставить изображения и надписи, хотя в других провинциях Римской империи он засвидетельствован. Для последней трети III в. не известны ни саркофаги, ввезенные в Испанию извне, ни какие-либо мозаики, датированные этим периодом. В результате нашествий франков и германцев в период Тетрархии города были обнесены стенами⁶. А многие из них, такие, как Гадир, Кастулон, Италика и т.д., были оставлены жителями, что вызвало появление огромных сельских поместий, ранее не существовавших в Испании⁷. Именно тогда начался широкомасштабный процесс рурализации Испании. В эпоху Тетрархии страна стала оправляться, что подтверждается фактами строительства укреплений примерно в тридцати городах; вновь стали импортироваться саркофаги, в частности, раннехристианские, найденные в Тарраконе⁸. В период Константина виллы были украшены превосходными мозаиками, как, например, на виллах в Торре ди Палма (Лузитания, Португалия)⁹ и в Дуэньяс (Паленсия)¹⁰, а масло из Бетики по-прежнему экспортировалось в Рим¹¹.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО

В начале периода Тетрархии система управления Испанией подверглась преобразованиям. *Laterculus Veronensis*, который для Запада датируется 303—306 гг., дает представление о положении Испании после реформ Диоклетиана. Вся Испания и Мавритания Тингитанская образовали *diocesis Hispaniarum* под управлением *vicarius Hispaniarum*. Испания была разделена на пять провинций. *Laterculus* насчитывает семь провинций, но их было не более шести. Можно предположить, что автор считал Мавританию Тингитанскую двумя разными провинциями. В число пяти испанских провинций входили: Тарраконская со столицей в Тарраконе; Карфагенская со столицей в Новом Карфагене; Галлеция; Лузитания со столицей в Августе Эмерите; Бетика со столицей в Кордубе. Во главе каждой провинции стоял *praeses*. *Hispania Citerior* еще в 283 г. управлялась наместником сенаторского ранга с традиционным титулом *legatus Augusti pro praetore*. Этот легат не позднее 288—289 гг. был заменен всадником с титулом *praeses Hispaniae Citerioris*. А. Шастаньоль¹² полагает, что соответствующая реорганизация произошла между 284 и 288 гг. и заключалась в создании на месте Ближней Испании трех отдельных административных провинций — Тарраконской, Карфагенской и Галлеции, а понижение социального статуса наместника было связано с уменьшением размеров территории каждой провинции.

⁵ Blázquez. *Economía de la Hispania Romana*. P. 462—471; *idem*. // *Historia de España II*. España Romana. P. 497—505.

⁶ Balil A. La defensa de Hispania en el Bajo Imperio. Amenaza exterior a inquietud interna. *Legio VII Gemina*. León, 1970. P. 569—620; Blázquez J.M. Luftaufnahmen ummauerter Städte der Spätantike in Spanien // *Akten des 14. Internationalen Limes Kongresses 1986 in Carnuntum*. Wien, 1990. S. 281—294.

⁷ Blázquez J.M. Gran latifundio o pequeña propiedad en la Bética (Hispania) en época imperial // *Miscellanea in onore di Eugenio Manni*. Roma, 1978. P. 245—255.

⁸ De Palol P. *Arqueología cristiana de la España Romana*. Madrid—Valladolid, 1967. P. 290—301. Pl. LXVIII—LXXXII.

⁹ Blázquez J.M. Los mosaicos romanos de Torre de Palma (Monforte, Portugal) // *AEspA*. 1980. 53. P. 125—161.

¹⁰ De Palol P. Das Okeanos-Mosaik in der römischen Villa zu Dueñas (Prov. Palencia) // *MM*. 1967. 8. S. 230—258. Pl. 38—41.

¹¹ Remesal J. Transformaciones en la exportación del aceite bético a mediados del siglo III d.c. // *Producción y Comercio del Aceite en la Antigüedad*. Segundo Congreso Internacional. Madrid, 1984. P. 115—131; *idem*. El aceite bético durante el Bajo Imperio // *Arte, sociedad, economía y religión durante el Bajo Imperio*. P. 355—361; Rodríguez Almeida E. El Monte Testaccio. Ambiente, storia, materiali. Roma, 1984. P. 166—169.

¹² Chastagnol A. Les espagnols dans l'aristocratie gouvernementale à l'époque de Théodose // *Les Empereurs Romains d'Espagne*. P., 1965. P. 269—273; Fontaine J. *Études sur la poésie latine tardive d'Ausone à Prudence*. P., 1980. P. 241—330.

Диоцез и должность викария были учреждены около 297 г. Константин сохраняет деление на пять провинций и должность викария, и наряду с викарием, в 313 г., назначает comes Hispaniarum. Позже он подчинил и того, и другого префекту претория Галлии, в ведении которого находились также Испания и Британия. Этот последний пост был создан не позднее 336 г. После смерти Константина его сыновья упразднили должность comes Hispaniarum. Известны многие имена должностных лиц Испании, они были изучены А. Шастаньодем¹³ и К.Ф. Штрохером¹⁴.

FUNDI

Экономика Испании позднеримского времени в основном базировалась на земледельческих и животноводческих хозяйствах и на распространении крупных поместий как системы сельскохозяйственного производства. Хорошо известны развалины многих вилл, разбросанных по всей Испании.

Топонимика сохранила¹⁵ память о существовании многих других fundi¹⁶. Были высчитаны и размеры имений¹⁷. Наиболее крупные из них открыты в Алентежу на юге Лузитании (Португалия), где земельные угодья вилл достигали от 3 тыс. (Крату, Алтер ду Шан, Виля Фернанду) до 8 тыс. га (Арроншиш, Вилар дель Рей). Ж.-Ж. Горж допускает, что не были редкостью и большие поместья размерами от 5 тыс. до 10 тыс. га. Имения площадью до 5 тыс. га были открыты в Мартин Жил, Арнале и Повуа ди Кош. Слабая урбанизация обоих conventus, возможно, объясняет масштабы этих гигантских земельных владений. Территория виллы Торре ди Палма (Лузитания), известной своими мозаиками¹⁸, превышала 3 тыс. га. В окрестностях Бежа размеры fundi превосходили 1,5 тыс. га. Лучше всего сохранилась хорошо известная вилла в Сан Кукуфати (Лузитания), остатки которой были раскопаны и недавно опубликованы¹⁹.

До нас не дошли описания испанских вилл позднеримскими авторами, подобные описанию Авзонием его fundus в Аквитании (Aus. CXII. 2.9.21—23; вторая половина IV в.) или Аполлинарием Сидонием — замка (burgus) Понтия Леонтия (Carm. XII. 101—219) и его собственного fundus avitacum (Ep. II. 2—15; после 465 г.). И лишь при помощи археологии можно составить представление об этих виллах. Так, усадьба виллы Торре ди Палма, которая может быть хорошим примером вилл Лузитании, занимала участок площадью 1 га вокруг двух смежных дворов трапециевидной формы. На востоке и на западе были обустроены два горячих источника. Жилая часть (villa urbana) располагалась вокруг перистилья, украшенного великолепными мозаиками. В большом зале было три абсиды. В более поздний период существовали храм, посвященный Марсу, и раннехристианская базилика. В окрестностях столицы Лузитании были распространены виллы с размерами земельных угодий приблизительно 1 тыс. га. Хорошим примером таких усадеб может служить вилла в Иногале, украшенная превосходными мозаиками²⁰.

¹³ Chastagnol. Op. cit. P. 272—287.

¹⁴ Stroheker K.F. Spanien im spätrömischen Reich (284—475) // AEspA. 1972—1974. 45—47. P. 606.

¹⁵ Pabón J. Sobre los nombres de la villa romana en Andalucía // Estudios dedicados a D. Ramón Menéndez Pidal. IV. Madrid, 1953. P. 87—165; Piel J.M. Nomes de possessores latino-cristiãos na toponímia asturo-galego-portuguesa. Coimbra, 1948; Blázquez J.M. La Bética en el Bajo Imperio // Latomus. 1978. 37. P. 445—483.

¹⁶ Caro Baroja J. Los pueblos de España. Barcelona, 1946. P. 235—238; *idem*. Materiales para una historia de la lengua vasca y su relación con la latina. Salamanca, 1942. P. 59—68; Bobes M.C. La toponímia romana en Asturias // Emerita. 1960.28. P. 241—284; 1961. 29. P. 1—52.

¹⁷ Gorges. Op. cit. P. 98.

¹⁸ De Almeida F. Torre de Palma (Portugal). A basílica paleocristiana e visigótica // AEspA. 1972—1974. 45—47. P. 103—112.

¹⁹ Alarcão J., Etienne R., Mayet F. Les villas romaines de São Cucufate (Beja, Portugal). P., 1990.

²⁰ Blanco A. Mosaicos romanos de Mérida. Madrid, 1978. P. 49—52. Pl. 91—95, 105—108. Fig. 11—12.

В Бетике виллы были сосредоточены в определенных зонах, как, например, вдоль реки Гвадалквивир (Лос Алькорес, Альхарахе, Корбонес). Из-за высокой концентрации городов здесь размеры villas едва ли превосходили 350 га. В долинах рек Хениль и Гвадалквивир площадь *fundus* составляла более 1—1,5 тыс. га. В болотистых местностях устья Гвадалквивира были поместья размерами свыше 2 тыс. га (Коровья Гора, Склон Виноградников, Лебриха). На основе данных топонимики подсчитано, что на территории нынешних провинций Наварра и Алава размеры земельных владений должны были достигать 1—1,5 тыс. га.

В Пиренеях было множество villas размерами около 260 га, относящихся к типу, описанному Авзонием, где 50 га были заняты зерновыми, 25 га — виноградниками, а 172 га — лесом. В таком имении трудилось около 30 семей. Обрабатывался не весь *fundus* — в *fundus avitacum* Аполлинария Сидония возделывалось только 30% площади. Так же обстояло дело и в хозяйствах Испании. В качестве примера таких villas севера полуострова можно назвать виллу в Льедеде, где 22 комнаты были украшены мозаиками²¹. Это был дом городского типа с перистилем и помещениями, предназначенными для досуга. Как и большинство villas позднеримской Испании, она была выстроена поверх усадьбы I—III вв., разрушенной или заброшенной в период кризиса III в. Хозяйство ориентировалось на возделывание зерновых, виноградной лозы и оливкового масла, как и на остальных испанских виллах, за исключением расположенных на севере. На виллах побережья делали также и *garum*²². В течение IV в. в Льедеде был возведен дом с перистилем: в центре были сосредоточены жилые помещения (*oecus*, *triclinium*), всю северную часть занимали винные погреба, в восточной находились прессы, а к юго-востоку от здания располагались винные прессы.

Показательна для Центральной Испании вилла Лос Кинтанарес (Сория), также украшенная прекрасной мозаикой²³ и расположенная возле реки. Она включала в себя *vestibulum*, *atrium* с колоннами, коридор с южной стороны, а боковые стороны прилегали к *tablinum*. В левом крыле *atrium* был расположен *triclinium* и прочие комнаты. Перистиль также был украшен колоннами.

Самая прекрасная испанская вилла, украшенная великолепными мозаиками, открыта в Ольмеде (Педро де ла Вега, Паленсия)²⁴, датируется она концом IV—началом V в. Высказывалось предположение, что вилла эта принадлежала родственникам Гонория (Oros. 7.40. 5—10), которые вместе с людьми из своих *fundus* в течение трех лет сражались против Константа. После их поражения Испания была захвачена свемами, вандалами и аланами, и в течение трех лет (409—412) подвергалась разграблению. После этого исчезла большая часть испанских мозаик²⁵.

Наиболее серьезная социальная и экономическая проблема на протяжении позднеримского периода в Испании и в остальной империи состояла в том, что немногие землевладельцы монополизировали богатства, производимые земледелием и скотоводством, в то время как большинство населения, как показывают захоронения, жило в бедности. (В этой связи можно обратиться к примеру горнодобывающего городка Кастуллона²⁶.) Положение испанских крестьян было настолько плохим, что варвары воспринимались ими как освободители и у них искали убежища (*Salv. de Gub. Dei V.V.22; V.VIII.37*), а в следующем столетии произошло восстание багаудов (*Hyd. 125; 128; 141—142; 158; 179*).

²¹ Blázquez J.M., Mezquitriz M.A. Mosaicos romanos de Navarra. Madrid, 1985. P. 25—52. Pl. 19—32. Fig. 2—3.

²² Edmondson J.C. Two Industries in Roman Lusitania // BAR International Series. 1987. 362; Ponsich M. Aceite de oliva y salazones de pescado. Factores geoeconómicos de Bética y Tingitana. Madrid, 1988.

²³ Blázquez J.M., Ortego T. Mosaicos romanos de Soria. Madrid, 1983. P. 13—38. Pl. 1—12.

²⁴ De Palol P., Cortes L. Excavaciones en la villa romana de La Olmeda. Madrid, 1974.

²⁵ Blázquez J.M., Gonzalez Navarrete J. Mosaicos romanos del Bajo Imperio // AEspA. 1972—1974. 45—47. P. 419—438.

²⁶ Blázquez J.M. Castulo. II. Madrid, 1979.

Как показывают «мозаики»²⁷, охота была, вероятно, самым излюбленным занятием владельцев *fundi*. В изображениях сцен охоты на мозаиках можно усматривать подтверждение высокого социального статуса *domini*. Известны огромные полотна, запечатлевшие охотящихся землевладельцев, таких, как Dulcitus на вилле в Рамалете²⁸, Marianus в Августе Эмерите²⁹, охотник из Вильявиделя (Леон)³⁰. Эти господа обладали обширными познаниями в области мифологии³¹. Великолепная галерея картин из собраний землевладельцев подтверждает, что те следовали общему для всей империи направлению. Упомянутая уже вилла в Ольмеде дала много шедевров для прекрасной коллекции; было и много мозаичных портретов — *domini* из Карранке (Толедо)³²; мозаичное изображение мужчины, подписанное именем Annius Ponius в Августе Эмерите; Vitalis на двери виллы в Тоссо дель Мар (Херона); Cardilius и Avita в Лузитании; Dulcitus в Рамалете и Marianus в Августе Эмерите³³. Роскошь, в которой жили *possessores*, была хорошо описана в созданной между 390 и 400 гг. поэме *Amartigenia* (265—329) испанского поэта Пруденция, а также в *de Poenitentia* епископа Барселоны Патиана.

Наряду с производством и хранением зерна, вина и масла в районах вблизи средиземноморского побережья, юга полуострова и большей части Лузитании в поместьях занимались также и коневодством. На это есть указания в переписке Симмаха (Ep. IV. 58; 60; 62—65) с разными испанскими землевладельцами, которые разводили лошадей в своих *fundi* и поставляли их на ипподромы Рима и Востока³⁴.

Происходившая из Испании Мелания Младшая может служить хорошим примером таких крупных *possessores*. У нее были *fundi* в Испании, Кампании, Сицилии, Африке, Мавритании, Британии и в других областях (Ger. Vita Mel. 11). По подсчетам ее биографа Геронтия (Vita Mel. 15), доход Мелании составлял около 12 тыс. фунтов золотом в год плюс доход ее мужа Пиниана. Наличие прекрасных мозаик на испанских виллах периода Поздней Римской империи показывает, что *possessores* проживали на виллах, что в корне отличалось от ситуации, обычной для первых веков империи.

ИСПАНСКАЯ АРИСТОКРАТИЯ

Взаимоотношения между испанской и римской аристократией играли важную роль в управлении империей в эпоху Феодосия. До этого участие испано-римских сенаторов в общеимперских делах было значительным со времени Флавиев и до середины правления Адриана³⁵. А. Шастаньоль и К.Ф. Штрохекер в своих выше упомянутых работах исследовали социальное происхождение испанской элиты в период Поздней Римской империи, ее имущественное положение, ее родственные связи с другими имперскими элитами (в основном Южной Галлии) и участие в управлении империей. Л. Гарсия Морено³⁶ рассмотрел отношения испанской элиты с римской аристократией.

²⁷ Blázquez J.M., López Monteagudo G. *Iconografía de la vida cotidiana: temas de caza* // Alberto Balil in memoriam. Madrid, 1990. P. 59—88.

²⁸ Blázquez, Mezquifriz. Op. cit. P. 64—65. Pl. 39—40.

²⁹ Álvarez Martínez J.M. *Mosaicos romanos de Mérida. Nuevos hallazgos*. Mérida, 1990. P. 89—91. Pl. 39—43. Fig. 7.

³⁰ Blázquez J.M. *Mosaicos romanos del Campo de Villavidel (León) y Casariche (Sevilla)* // AEspA. 1985. 58. P. 108—113. Fig. 1.

³¹ Blázquez J.M., López Monteagudo G., Neira M.L., San Nicolás M.P. *Mitología en los mosaicos hispano-romanos* // AEspA. 1986. 59. P. 101—162.

³² Fernández Galiano D. *La Villa de Materno, mosaicos romanos* // In memoriam Manuel Farnández Galiano. Madrid, 1989. P. 259.

³³ *idem*. Complutum. II. *Mosaicos*. Madrid, 1984. P. 80—81.

³⁴ Blázquez. *Aportaciones al estudio de la España Romana en el Bajo Imperio*. P. 9—46.

³⁵ Caballos A. *Los senadores hispanorromanos y la romanización de Hispania (siglos I—III)*. Sevilla, 1990.

³⁶ García Moreno L. *España y el Imperio en época Teodosiana a la espera del bárbaro* // I Concilio Caesaraugustano MDC aniversario. Zaragoza, 1981. P. 22—63.

Существуют разные противоречивые сообщения о подлинном и реальном положении Испании в период Поздней Римской империи, которые были поддержаны исследователями. Так, по мнению Л. Гракко Руджино, Испания в это время была маргинальной зоной империи, а политическая, социальная и экономическая ось переместилась на Рейн, в Константинополь и в Малую Азию. Этим следовало бы объяснять слабость испанской элиты, обусловленную бедностью и общим упадком Испании. Ранее мы поддерживали эту теорию, о чем сегодня забыли. Иероним в своем *Dial. contra Luciferian*. (15) определяет Испанию как бедную провинцию (*inopem provinciam*). Данные некоторых авторов, а также наличие огромного числа villas с великолепными мозаиками заставили нас изменить свое мнение. Паулин Ноланский, хорошо знавший Испанию благодаря тому, что был женат на богатой испанской женщине, в письме своему наставнику Авзонию сообщал, что в Испании есть превосходные для жизни города. Авзоний упрекал Паулина за то, что тот уехал жить в Кантабрийские горы или в такие опустевшие города, как Бильбилис, Илерда или Калагуррис. В своем письме Паулин упоминает также такие места, как Цезаравгуста, Барцинон и Тарракон (232—234), добавляя слова *quid numerem egregias turris et moenibus urbes* и утверждая, что между реками Ибер (Эбро) и Гвадалквивир есть много подобных городов. Судя по количеству и качеству открытых мозаик и их сюжетам, Августа Эмерита, столица Лузитании, была городом, великолепно приспособленным для жизни³⁷. Описание епископом Патианом растительства жителей Барцинона указывает на высокий уровень жизни.

Испанская элита была связана с элитами остальной империи и в особенности с римской. Среди наместников Испании, которых известно всего 21, были выходцы из Испании или те, у кого имелись серьезные экономические интересы, укорененные в Испании или Италии. Подробно проанализировав данные об испанских наместниках, Л. Гарсия Морено³⁸ вопреки общепринятому мнению пришел к выводу, что в противоположность тому, что некоторые думали еще недавно, испанскому диоцезу принадлежало важное место в рамках важнейших управленческих структур Запада (*pars Occidentis*). Диоцез достиг этого уровня благодаря близости к Италии — цели большинства видных сенаторов в Риме, которые в этот период оставляли свой *otium* ради административной деятельности. С точки зрения социального продвижения по службе администрации испанского диоцеза стоит напомнить, что шесть испанских наместников достигли префектуры претория; в четырех других случаях бывшие правители Испании добились префектуры Рима, и еще четверо других — консулата. На основании всей этой информации можно заключить, что управление испанским диоцезом занимало важное место в административной карьере империи. В IV в. кадры для высших административных постов империи черпались из двух основных источников — чиновников и преподавателей и крупных землевладельцев — сенаторов, происходивших в основном из Италии, причем преобладали последние. Из семнадцати известных нам лиц шестеро были из чиновничества, а одиннадцать — из senatorской аристократии. Среди последних доминировали те, кто имел италийские корни, двое происходили из Испании, а еще двое имели интересы в Италии и Испании. Из всего этого следует вывод³⁹: «На протяжении IV в. Испания через своих наместников вовлекалась в различные тенденции имперской политики этого столетия и в смены политических группировок. С другой стороны, несомненно, что Иберийский полуостров являлся позицией, заслуживающей

³⁷ Blanco. Op. cit. Passim; Alvarez Martínez. Op. cit.; Augusta Emerita. Actas del Bimilenario de Mérida. Madrid, 1976. Homenaje a Saenz de Buruaga. Madrid, 1982; Blázquez J.M. Arte y sociedad en los mosaicos de Augusta Emerita // Boletín de la Real Academia de Bellas Artes de San Fernando. 1991. 72. P. 175—233.

³⁸ García Moreno. Op. cit. P. 41.

³⁹ Ibid. P. 44.

особого внимания с точки зрения интересов западной сенатской аристократии; с этим особым отношением связано и отсутствие сведений о лицах восточного происхождения в испанской администрации, и преобладание в ней людей, имевших интересы на полуострове или, по крайней мере, в Италии. Возможно, зачастую речь шла о семьях, экономические и социальные интересы которых соответствовали хорошо известному феномену региональной разбросанности земельных владений сенаторской аристократии в IV в.».

Выходцы из Испании исполняли важные обязанности в имперской администрации, особенно в правление Феодосия. Прежде всего, Испания дала узурпатора Максима⁴⁰, но и другие испанцы достигали высоких административных постов. Достаточно напомнить несколько примеров. Узурпатор Магн Максим (383—388), возможно, был родом из Тарраконской провинции. В 369 г. он служил в Британии под командованием отца Феодосия; в 373—375 гг. сражался в Африке против Фирма. Император Грациан назначил его *comes Britanniarum*, и этот пост Максим занимал в 383 г., когда войско провозгласило его августом. Важные должности в имперской администрации отправлял Небридий. Так, в 382—384 гг. он был *comes rerum privatarum*, в 386 г. префектом Константинополя; возможно, он приходился зятем императрице Флакцилле. Нуммий Эмилиан Декстер, родом из Барцинона, был проконсулом Азии между 379 и 387 гг. В 387 г. он фигурирует как *comes rerum privatarum* Востока. В 395 г. он был префектом претория Италии.

В своем исследовании испанской аристократии в системе управления империей А. Шастаньоль пришел к выводу⁴¹, что Феодосий давал возможность некоторым членам как своей семьи, так и семьи своей жены Флакциллы подняться до высших гражданских и военных должностей на Западе (Флавий Сиagriй, Флавий Евхерий и, возможно, Магн Максим) и на Востоке (Флавий Тимасий, Небридий). После Феодосия два выходца из Испании занимали выдающееся положение на Востоке—Кинегий Матерн был *comes sacrarum largitionum, quaestor palatii, praefectus praetorio*, а Нуммий Эмилиан Декстер стал *comes rerum privatarum*.

ОТНОШЕНИЯ ИСПАНИИ С ИТАЛИЕЙ

В период Поздней Римской империи связи Испании с Италией⁴², а тем более с Римом оставались весьма тесными. Ряд выходцев из Испании занимали важные посты в италийской администрации. Напомним о некоторых. Руф Октавиан был корректором Лукании—Бруттия в 313 г. и сенатором; Кв. Экланий Гермий достиг положения *agens vices praefectorum et iudex sacrarum cognitionum* в 313—314 гг. М. Аврелий Консий Кварт исполнял должность корректора Фламинии — Пицена между 325 и 330 гг., а также Венетии — Истрии. Флавий Саллюстий был викарием Рима в 357 и 361 гг. Велозий Венуст был корректором Апулии — Калабрии между 326 и 333 гг. и консуляром Сицилии. Секстилий Агесилай Эдесий совершал *taurobolium* и *criobolium* в честь Кибелы в ватиканском *Phrygiarum*. Он был жрецом Митры, а также Гекаты и Либера. Петроний находился при миланском дворе, где его брат был *magister libellorum*, а сам он, возможно, был *magister memoriae*, и т.д.

Испанская церковь поддерживала отношения с епископами Рима и Италии. Потамий, епископ Олисилона (совр. Лиссабон), участвовал в Соборе в Римини в 359 г. Присциллиан (*Sulp. Sev. Chron.* 48. 1—4), поддерживаемый Сальвианом и Инстанцием, обращался к епископу Рима Дамасу, происходившему, согласно *Liber Pontificalis* (ed. Duchesne I. 84), из Испании, и епископу Милана Амвросию, не желавшим его признавать, чтобы не допускать вмешательства в дела других епископов, что было запрещено.

⁴⁰ Palanque J.P. L'Empereur Maxime // Les Empereurs Romains d'Espagne. P. 255—262.

⁴¹ Chastagnol. Op. cit. P. 290.

⁴² Blázquez. Aportaciones al estudio de la España Romana en el Bajo Imperio. P. 135—144.

Гимер, епископ Тарракона, обращался к Дамасу, епископу Рима, за советами по разным церковным делам. После смерти Дамаса в 384 г. его преемник Сириций (384—390) отправил ответ на такой запрос (Ер. I.), и это был первый сохранившийся папский декрет. Между 401 и 403 гг. в Риме бывал Пруденций, и там он написал VIII, IX и X гимны. Известны и другие свидетельства существования отношений различного характера между Испанией и Италией. Так, ранее 377 г. в церковном суде Августы Эмериты находилось дело римского сенатора Валерия Фортуната (Symm. Orat. 8). Гельпидий, будучи в Риме в 382—383 гг., продал сельское поместье, которым он владел в Испании (Symm. Ер. 2. 87).

В период Поздней Римской империи не прекращался экспорт испанской продукции в Рим. Уже указывалось, что испанское масло продолжали перевозить на кораблях, так как в Риме были найдены амфоры. Об этом же могут свидетельствовать и изготовленные в римских мастерских раннехристианские саркофаги, которыми на обратном пути загружались суда, привозившие масло из Испании в Рим⁴³. В двух декретах от 324 и 336 гг. (СTh. XIII. 5.4; 8) упоминаются испанские *navicularii*, которые везли в Рим испанские товары, снабжая груз детальным перечнем (*relatoria*). Из Испании в Рим на кораблях ввозилось продовольствие. Как префект Рима, Симмах (Rel. XXXVII. 310. 4) писал об этом Феодосию. Римским портом с самого начала периода империи (Strabo. 3.2.6) была Остия.

ОТНОШЕНИЯ ИСПАНИИ С ВОСТОКОМ

Определенное значение сохраняли и отношения Испании с Востоком⁴⁴. На этот счет имеется разнообразная информация. Так, Луцин, живший в Бетике, послал своих секретарей-переписчиков к Иерониму, чтобы скопировать все его произведения (Hier. Ер. 71.4). Иероним вел переписку с жителями Испании, такими, как слепой священник из Бетики (Ер. 76). По просьбе уже упоминавшегося выходца из Испании Нуммия Эмилиана Дехстера Иероним издавал «*De viris illustribus*». В этом сочинении автор демонстрирует хорошее знакомство с испанскими писателями. Бывали на Востоке и многие представители церкви, такие, как Авит из Бракары Августы и историк Орозий. Выше упомянутая Мелания Младшая основала монастырь в Иерусалиме.

Уже упоминались многие выходцы из Испании, занимавшие важные посты в управлении империей на Востоке. По свидетельству Орибасия, друга и врача императора Юлиана, из Кадиса на Восток поступали такие испанские продукты, как гарум.

На некоторых испанских саркофагах заметны восточные влияния, либо потому, что с Востока приезжали мастера (как, например, ювелир, изготовивший украшения из Илици (совр. Эльче), спрятанные во время варварского вторжения в 409—412 гг.), либо потому, что в Испании существовали значительные восточные общины, в основном сирийские⁴⁵, которых было много и в период империи, и в вестготскую эпоху, о чем свидетельствуют саркофаги из Эсихи (Севилья; вторая половина V в.), из Алькаудете (Хаэн; вторая половина V или первая половина VI в.) и из Синхильи Барбы. Г. Шлунк⁴⁶ выделил и другие восточные влияния, в частности константинопольские, — в саркофаге из Пуэбла Нуэва

⁴³ Sotomayor M. Sarcófagos romanos cristianos de España. Estudio Iconográfico. Granada, 1975.

⁴⁴ Blázquez. Aportaciones al estudio de la España Romana en el Bajo Imperio. P. 187—204.

⁴⁵ Blázquez J.M. Relaciones entre Hispania y los semitas (Sirios, Fenicios, Chipriotas, Cartagineses e Indios) en la antigüedad // Festschrift für F. Altheim. B., 1969. S. 42—75; *idem*. Economía de la Hispania Romana. P. 640—647; García Moreno L. Colonias de comerciantes orientales en la Península Ibérica (Siglos V—VII) // Habis. 1972. 3. P. 127—150.

⁴⁶ Schlunk H. Las concepciones del cristianismo hispano a través de la iconografía // II Reunión d'Arqueología Paleocristiana Hispánica. Barcelona, 1982. P. 55—70.

(Голедо), в саркофагах Тарракона; в двускатных саркофагах греческого типа с крышкой; в том, что многие фигуры разграничены желобком, как на Востоке, чему не было параллелей в местном провинциальном искусстве рельефа; в саркофаге из Эсихи, изготовленном на Западе под влиянием восточных образцов; в находящих параллели голько в рукописях христианского Востока сценах воскрешения Лазаря и битвы Давида с Голиафом на фрагментах саркофага из Синхильи Барбы и Монте Чимоны в Кордове; в рельефах Сан Педро в Наве, которые невозможно объяснить без восточных образцов — сцена с Филиппом исходит непосредственно из представлений греческих апокрифов IV и V вв., а изображения святых и мучеников предполагают знакомство с искусством икон. Восприятие, идущее с Востока, присутствует в литургии, архитектуре, формах декора и фигуративных изображениях. Все это доказывает важность различных направлений в человеческих, торговых, церковных связях между Испанией и Востоком. Применительно к вестготскому периоду Г. Шлунк⁴⁷ подчеркивает значимость Востока, и особенно Сирии, для понимания вестготского искусства Испании.

Д. Фернандес Гальяно⁴⁸ отметил, что некоторые испанские мозаики подражают восточным прототипам, в частности две мозаики виллы Фрага (Уэка), датированные второй половиной IV в., были выполнены, видимо, ремесленниками, обучавшимися в мастерских эллинистического Востока. По этому поводу автор пишет: «...многие характерные особенности обнаруживаются как раз в классической традиции мастерских восточной части империи, более чем в произведениях Испании этого периода. На этих двух мозаичных полах, до сих пор не получивших правильной интерпретации, представлены две картины на темы Эрот и Психея, Эрот и Венера. Чисто живописная трактовка сцен, правильность фигур и строгость поз наводят на мысль об антиохийских и сирийских произведениях IV—V вв.; а геометрические и растительные мотивы, обрамляющие изображения, ведут таким образом к мозаикам этого района, где существует множество параллелей, тогда как на Иберийском полуострове такие мотивы практически уникальны».

В ряду других примеров, на которые ссылается Д. Фернандес Гальяно — греческие надписи церкви в Эльче (Аликанте); мозаика из Дараголехи (Гранада) с изображением противостоящих друг другу индюков (это был очень широко распространенный в восточном искусстве сюжет), причем техника выполнения этой мозаики типично сирийская. О восточных влияниях свидетельствуют и другие мозаики — Беллерофонт и Химера в Пуэнте Оскура (Малага), а также происходящая из Кордовы мозаика из четырех частей, сопоставляемая с греческими и палестинскими. По мнению автора, мозаики Лас Тьендас и Соланы Барроской (обе — провинция Бадахос) или Педросы де ла Вега (Паленсия) демонстрируют смешение восточного и североафриканского художественных стилей, очень типичное для ситуации, в которой находилась Испания.

Сильное восточное влияние заметно и в мозаиках виллы Вальдеарадос (Бургос). Одна из них, датируемая V в., украшена круговой композицией из восьми орнаментальных щитов, которые сходятся к центру; это декор, уникальный для всего Запада. Такая схема повторяется в мозаике Мисиса—Мопсуэстии (Киликия). Мозаика V в. из Альмуния де Донья Година (Сарагоса) также демонстрирует композицию, уникальную для Запада, но хорошо известную в раннехристианских базиликах Греции, Сирии и Палестины.

Геометрический декор упоминавшейся выше мозаики Дульцития, состоящий из

⁴⁷ Schlunk H., Hauschild Th. Die Denkmäler der frühchristlichen und westgotischen Zeit. Mainz, 1978. Passim; Schlunk H. Die Sarkophage von Ecija und Alcaudete // MM. 1962. 3. S. 119—151; idem. Un rilievo de sarcófago de Barba Singilia // AEspA. 1969. 42. P. 166—182; Villalón M.C. Mérida visigoda. La cultura arquitectónica y litúrgica. Los santos de Maimona, 1985.

⁴⁸ Fernández Galiano D. Influencias orientales en la musivaria hispánica // III Congreso Internazionale sul Mosaico Romano. Ravenna, 1983. P. 411—430.

центрального круга, дополненного восемью кругами меньшего размера, вписанными в окружности, повторяется во второй мозаике Лериды. Для Запада это также единичный пример, но аналогии есть на Востоке и в итальянских мозаиках V—VI вв. Таковы мозаики Фессалоник и церкви Хесбет Мака (последняя датируется временем между 378 и 385 гг.). Поскольку мозаика Дульцития относится к концу IV в., нет оснований усматривать ее итальянские прототипы, например, в мозаике Санта Марии делле Грацие в Градо, в базилике Святой Евфимии, датируемой между 571 и 586 гг., в базилике Сан Канциан д'Ирондо второй половины V в. и во дворце Теодориха в Равенне, также относящемся ко второй половине V в.

На мозаиках вилл Сорьи, Кинтанарес (Риосеко) и Сантервас (Бургос) располагались аллегорические женские фигуры, которые находят соответствие в восточных концепциях Сирии и Антиохии IV и V вв., а затем опять встречаются в мозаиках Равенны и Карфагена, датирующихся V и VI вв. Другие мозаики подтверждают существование таких восточных влияний; например, богини в обрамлении цветочных мотивов на упоминавшейся уже вилле Фрага — единственные изображения такого рода на Западе, но зато они часто встречаются в мозаиках Сирии и Палестины. Листья плюща на мозаиках виллы Баньос де Вальдеарадос — декор, почти не встречающийся на Западе — не раз повторяется в мозаиках Антиохии, Иерусалима, Софии, Герасы, Иерихона, Газы, Фессалоник и т.д. Бордюры из громоздящихся друг на друга кругов не известны в мозаичном искусстве Запада, но засвидетельствованы на мозаиках Халдеи, Ливана и Неа Пафос на Кипре. Д. Фернандес Гальяно придерживается того мнения, что во второй половине IV и в V в. в Испанию приезжали работать восточные мастера или ремесленники, знакомые с восточными произведениями искусства.

Одна из тем декора раннехристианской церкви в Эльче, датируемой второй половиной IV в., включала композицию из треугольников и была весьма близка мозаикам базилики Иласса середины V в. Композиции некоторых мозаик Рьельвеса (Толедо) с восьмиугольниками и рядом из крестов и ромбиков, выполненные в восточном вкусе, появляются и в базилике Дельф в конце V или в начале VI в. Мозаики Балеарских островов свидетельствуют либо о связях, либо о сходстве с мозаиками палестинских синагог. На Балеарских островах была значительная иудейская колония, которая приняла крещение в первой половине V в. Много иудеев было в испанских городах. Три нормы, принятые в начале IV в. Собором в Илиберрисе (Гранада), относились к иудеям, которые были богаты и знатны. Григорий Илиберрийский посвятил четыре проповеди иудейской теме. Назовем и другие мозаики, подтверждающие наличие восточного влияния. Две мозаики Педросы де Писазрга (Вальядолид) со сценами из «Илиады» и греческими стихами, так же как и мозаика из Августы Эмериты с семью греческими мудрецами и тоже с греческими письменами, относящиеся к IV в., возможно, принадлежали восточным мастерам, работавшим в Испании.

Восточное влияние проявляется не только в мозаике, но также и в архитектуре и в росписях. Мавзолей в Сентсельес (Таррагона) был возведен в той же технике, что и мавзолей Галерия в Фессалониках или подвалы дворца Диоклетиана в Сплите. Росписи церкви Марьяльбы (Леон) сопоставимы лишь с живописью церкви Студиос в Константинополе. Купель для крещения в базилике Санта Боу на Менорке находит параллели в Греции, в Монте Небо в Палестине (597 г.). Пруденций (Amart. 287) упоминает восточные шелка, которые поступали из Испании.

Восточный купец, родом из Месопотамии, который жил в Тире и занимался морской торговлей, написал в 359 г. произведение, называемое *Expositio totius mundi et gentium*. Содержащиеся в нем описания Испании, ее товаров и возможностей для торговли показывают, что упомянутые испанские изделия, возможно, продавались на Востоке. Автор упоминает масло, рыбные консервы, различные виды одежды, продукты из свинины, лошадей и эспарто для

изготовления фитилей для светильников и корабельных канатов. Поля эспарто были в Испании около Эмпория (Ампуриас) и Нового Карфагена (Strabo. 3.4.9).

Бетика упоминается в копии edictum de pretiis rerum venalium (I.88) из Африки. «С Востока в Бетику» — это фраза, которая указывает на значительные перевозки товаров морем, но не обязательно в направлении ввоза.

В городе Конимбрига (Лузитания) 15% монет поступали с Востока, и цифра эта подтверждается и в остальной Испании. Некоторые выходцы из Испании, занимавшие важное положение на Востоке, уйдя из политики, возвращались в Испанию, где их и хоронили. Д. Фернандес Гальяно⁴⁹ предполагает, что Maternus виллы Карранке, украшенной необыкновенными мозаиками⁵⁰, — это и есть знаменитый Матерн Кинегий, comes sacrarum largitionum в 381 г., quaestor sacri palatii в 383 г., praefectus praetorio Востока в 384 г., который незадолго до 388 г. был похоронен в церкви Святых Апостолов в Константинополе. Его жена Аканфия перевезла его останки в Испанию (Chron. Min. I. 245). Тот же, кто был погребен в саркофаге из Пуэбла Нуэва, судя по мавзолею, был важной персоной⁵¹, разбирался в богословии на уровне своего времени и жил в Константинополе.

ОТНОШЕНИЯ С АФРИКОЙ

С древних времен отношения между Испанией и Африкой были интенсивными⁵². В таких испанских городах, как Августа Эмерита и Тарракон, были крупные африканские колонии, и очень популярные в Проконсульской Африке сирае использовались здесь в качестве надгробий. В период Поздней Римской империи связи продолжали крепнуть. Мы придерживаемся точки зрения об африканском происхождении испанского христианства⁵³, однако такой крупный специалист, как М. Сотомайор⁵⁴, не согласен с этим тезисом. Важность археологических подходов пропорциональна огромному массиву информации, которую дают находки в Испании, происходящие из Африки. Такой материал, как африканские амфоры⁵⁵, в которых в Испанию ввозилось масло, свидетельствует либо о низком уровне производства масла в Испании, не удовлетворявшем потребностей в нем, из-за чего и был необходим импорт; либо о том, что испанское масло лучшего качества экспортировалось, а африканское ввозилось взамен.

Тарракон импортировал африканские саркофаги, вероятно, потому что там была значительная по численности община выходцев из Африки⁵⁶. Африканская

⁴⁹ La Villa de Materno. P. 265.

⁵⁰ Patón B. La villa romana de Carranque. Arquitectura y mosaicos // Revista de Arqueología. 1992. 129. P. 30—38.

⁵¹ Hauschild Th. Das Mausoleum bei Las Vegas de Pueblanueva // MM. 1969. 10. S. 296—316; *idem*. Untersuchungen in der Märtyrerkirche von Marialba und dem Mausoleum von Las Vegas de Pueblanueva // Actas del VIII Congreso Internacional de Arqueología Cristiana. Città del Vaticano—Barcelona, 1972. P. 330—332; Schlunk H. Der Sarkophage von Puebla Nueva // MM. 1966. 7. P. 210—231; Schlunk, Hauschild. Op. cit. S. 129. Taf. 21 a.

⁵² Blázquez J.M. Relaciones entre Hispania y el Norte de Africa desde Alejandro Magno a la venida de los árabes // Die Araber in der Alten Welt. II. B., 1969. S. 488—498; *idem*. Economía de la Hispania Romana. P. 647—668.

⁵³ Blázquez J.M. Imagen y mito. Estudios sobre religiones mediterráneas e iberas. Madrid, 1977. P. 467—494; *idem*. // Historia de España II. España Romana. P. 415—447; *idem*. Religiones en la España Antigua. Madrid, 1991. P. 361—372.

⁵⁴ Sotomayor M. Reflexión histórico-arqueológica sobre el supuesto origen africano del cristianismo hispano // II Reunió d'Arqueología Paleocristiana Hispánica. P. 11—29; *idem*. Influencias de la Iglesia de Cartago en las iglesias hispanas // Gerion. 1989.7. P. 277—287.

⁵⁵ Keay S.J. Late Roman Amphorae in the Western Mediterranean. A Typology and Economic Study; the Catalan Evidence // BAR International Series 196(II). 1984.

⁵⁶ Rodà I. Sarkofagi della bottega di Cartagine e Tarraco // L'Africa Romana. VII. 2. Sassari, 1990. P. 727—736; Schlunk H. Un taller de sarcófagos cristianos en Tarragona // AEspA. 1951. 24. P. 67—97; *idem*. Sarkophage aus christlichen Nekropolen in Karthago und Tarragona // MM. 1967.8. P. 230—258.

terra sigillata в Испании встречалась в изобилии, так же как и происходившая из Гадрумета керамика с фигурными изображениями на стенках сосудов⁵⁷.

Нами уже не раз было отмечено, что многие испанские мозаики позднеримского времени отмечены африканским влиянием⁵⁸, которое очевидно в мозаиках Аррониса (Наварра) с пальмами и африканскими птицами, Дуэньяса — с Нерейдой на морских чудовищах и головой Океана, Сеговии — с лошадьми перед пальмовым деревом. Имена мастеров-мозаичистов, за исключением одного, кажется, не были африканскими. Было высказано предположение, что ремесленники приезжали из Проконсульской Африки, но более вероятным представляется использование сборников копий рисунков и альбомов с изображениями. На саркофагах изображались африканские христианские легенды, например о Перпетуе, африканской мученице эпохи Септимия Севера, на саркофаге из Буребы (Бургос)⁵⁹.

Все эти данные подтверждают, что Испания принимала как товары, так и художественные влияния из разных частей империи. Это также доказывает, что приток материалов, людей и художественных веяний гарантировал Испании, что она не окажется в стороне от важнейших тенденций Поздней Римской империи, не останется на обочине.

ГОРОДА СЕВЕРНОЙ ИСПАНИИ

Города Северной Испании в незначительной мере усвоили римскую культуру, включая и то, что существовало на деле в период поздней Римской империи⁶⁰. Это

⁵⁷ Jarrega J. Cerámicas finas tardorromanas y del Mediterraneo oriental en España. Estado de la cuestión. Madrid, 1991; Vázquez de la Cueva A. Sigillata africana en Augusta Emerita. Madrid, 1985.

⁵⁸ Blázquez J.M. Aspectos comunes de los mosaicos de Cerdeña, Africa y Epaña // L'Africa Romana. VIII. Sassari, 1991. P. 911—926; Lucas M.R. La influencia africana en la iconografía equina de la villa de Aguilafuente (Segovia) // Cuadernos de Prehistoria y Arqueología. 1986—1987. 13—14. P. 219—235; Blázquez J.M., López Montegudo G., García Gelabert M.P., Neira M.L. Influxos africanos en los mosaicos hispanos // L'Africa Romana. Sassari, 1990. P. 673—694.

⁵⁹ Schlunk H. Zu den frühchristlichen Sarkophagen aus der Bureba // MM. 1965. 6. S. 139—166.

⁶⁰ Barbero A., Vigil M. Sobre los orígenes sociales de la Reconquista. Barcelona, 1974; Blázquez J.M. Nuevos estudios sobre la romanización. Madrid, 1989. P. 147—246, 451—525, 573—616; idem. Urbanismo y sociedad en Hispania. Madrid, 1991. P. 233—270, 401—432; idem. La sociedad del Bajo Imperio en la obra de Salviano de Marsella. Madrid, 1990; Santos Yanguas J. Comunidades indígenas y administración romana. Vitoria, 1985; Asimilación y resistencia a la romanización en el norte de Hispania. Vitoria, 1985; Caro Baroja J. Los pueblos del norte de la Península Ibérica San Sebastian, 1973; idem. Los vascones y sus vecinos. San Sebastian, 1985; Sayas J.J. El poblamiento romano en el área de los vascones // Veleia. 1984. 1. P. 289—310; idem. Consideraciones históricas sobre Vasconia en época Bajo Imperial // Actas del Congreso de Estudios históricos. La Formación de Alava. Vitoria — Gastaiz, 1984. P. 481—510; idem. Los vascones y la bagaudia // Asimilación y resistencia a la romanización. P. 189—236; idem. Algunas consideraciones sobre la cristianización de los vascones // Príncipe de Viana. 1985. 174. P. 35—56; idem. Adivinos vascones y la Historia Augusta // Symbolae Ludovico Litxelenae Septuagenario Oblatae. Victariacum Vasconorum, 1985. P. 593—606; idem. La presión cristiana sobre los territorios vasconicos en época Bajo Imperial // Actas del Congreso de Estudios Históricos. Vizcaya en la Edad Media. Bilbao, 1986. P. 49—62; idem. El fenómeno religioso en el pueblo vascón // Euskadi ante la Historia Bilbao—San Sebastian, 1987. P. 43—65; idem. La propagación del cristianismo entre los vascones // Ibid. P. 67—78; idem. De historiae Vasconiae rebus controversis // Actas del Primer Congreso General de Historia de Navarra. Ponencias. Príncipe de Viana. Pamplona, 1987. P. 89—124; idem. Euskal Herria y los Pueblos Germanicos // Actas II Congreso Mundial Vasco. I. De los orígenes a la cristianización. San Sebastian, 1988. P. 381—409; idem. El culto al emperador entre las gentes vasconas // Espacio, Tiempo y Forma. Homenaje al Prof. E. Benito Ruano. Madrid, 1988. P. 437—445; idem. Los pactos de hospitalidad de Pompaelo en el contexto de los pactos de la Península Iberica // El Solar Vasco en la Antigüedad. Cuestiones de Lengua, Arqueología, Epigrafía e Historia. San Sebastian, 1989. P. 95—126; idem. Paganismo y cristianismo entre los vascones, una cuestión debatida // Studien zur Geschichte der römischen Spätantike. Festgabe für Prof. Johannes Straub / Ed. E. Chrysos. Athenae, 1989. S. 222—233; idem. Los vascones y el ejército romano // Hispania Antigua. 1986—1989. XIII. P. 97—120; idem. Ad census accipiendos de ciudades vascones y vándulas y la *legatio censualis* de un pamplonés // Espacio, Tiempo y Forma. II.2. 1989. P. 137—152; López Melero R. Una deditio de los vascones // Príncipe de Viana. Anejo 7. 1987. P. 465—485; idem. La supuesta invasión del siglo III d.C. en territorio de vascones // Espacio, Tiempo y Forma. II.3. 1990. P. 43—59; Bravo G. Acta Bagaudica (1): sobre quienes eran los «bagaudas» y su posible identificación en los textos tardios // Gerion. 1984. 2. P. 251—265; Sanchez León J.C. Los bagaudas y la circulación de Orosio en la Edad Media. El ciclo hagiográfico en la Legión Tebana // Hispania Antigua. 1986—1989. XIII. P. 189—197.

было связано с тем, что север полуострова не был районом колонизации. За исключением нескольких случаев, здесь не были организованы колонии и муниципии. Такие типичные черты римской культуры, как игры в амфитеатрах, театральные представления и цирковые состязания, также не засвидетельствованы в этих областях. Несмотря на ограниченные масштабы римского влияния в регионе, здесь было несколько городов, существовавших как вполне римские. Их было немного (Bracara Augusta, Lucus Augusti, Asturica Augusta, Legio VII Gemina, Iuliobriga, Flaviobriga и Хихон), и некоторые из них имели лишь административное значение.

На территории от реки Дуэро до Бискайского залива, включая долину Тахо, известно большое число местных богов⁶¹, что свидетельствует о слабой романизации. Эти города интересовали Рим только как источник для пополнения войска⁶² и набора рабочей силы для золотых рудников северо-запада. Тем не менее сегодня мы вынуждены вносить коррективы в прежние представления. Большое число *possessores* среди астурийцев убедительно свидетельствует о распространении типичных для поздней Римской империи форм хозяйствования, включая и виллы с превосходными мозаиками⁶³. Ранее мы, вслед за М. Вихилем, А. Барберо и другими исследователями, придерживались мнения, что в области астурийцев и басков существовал *лимес* того же типа, что и в Африке или Сирии в период Поздней Римской империи. Ныне же наша точка зрения⁶⁴ состоит в том, что здесь, как и на севере Галлии, прочно обосновались *laeti* или *gentiles*. Погребения Дуэро дают материал, похожий на погребения германского *лимеса*⁶⁵.

ХРИСТИАНСТВО

В период Поздней Римской империи христианство в Испании было распространено не очень значительно⁶⁶. В начале IV в. большинство участников Собора в Илиберрисе (Эльвире) были с юга Испании, и во время гонений Диоклетиана число мучеников было незначительно⁶⁷; в обширных районах не происходило ничего. Судя по данным о Соборе в Илиберрисе, христианство зародилось в среде высших социальных классов, так как христианами зачастую были богатые люди (Canon. III—V, XIX—XX, XLIX, LVI, LIX, LXXX). На Соборе испанская церковь выдвинула критерии мирского существования и сурового аскетизма. Проповедником аскетизма в Испании был Присциллиан⁶⁸, происходивший из богатой семьи. Он проповедовал в основном среди богатых женщин, интеллектуалов и представителей верхушки испанского общества. Это было радикальное христианство, которое порывалось выйти из-под контроля развращенных

⁶¹ Blázquez J.M. *Religiones primitivas de Hispania. I. Fuentes literarias y epigráficas*. Madrid, 1962; *idem*. *Die Mythologie der Althispanier // Wörterbuch der Mythologie. II. Götter und Mythen im Alten Europa*. Stuttgart, 1973. S. 707—828; *idem*. *Diccionario de las religiones prerromanas de Hispania*. Madrid, 1975; *idem*. *Einheimische Religionen Hispaniens in der römische Kaiserzeit // ANRW. Bd II. 18.1*. 1986. S. 165—275; *idem*. // *Historia de España. II. España Romana*. P. 261—321; *idem*. *Primitivas religiones ibéricas. II. Religiones prerromanas*. Madrid, 1983. P. 177—488; *idem*. *Religiones en la España Antigua. Passim; D'Encarnação*. *Divindades indígenas de Lusitania*. Coimbra, 1987.

⁶² Rolán J.M. *Hispania y el ejército romano. Contribución a la historia social de la España Antigua*. Madrid, 1974.

⁶³ Blázquez J.M. *Mosaicos hispanos del Bajo Imperio // AEspA. 1977—1978. 50—51. P. 269—275*. Fig. 1—8; *idem*. *Arte y sociedad en los mosaicos del Bajo Imperio // Bellas Artes*. 1976. 76. P. 13—22.

⁶⁴ *Idem*. *Nuevos estudios sobre la romanización*. P. 617—642.

⁶⁵ Fuentes A. *La necrópolis tardorromana de Albalate de las Nogueras (Cuenca) y el problema de las denominadas «necrópolis del Duer»*. Cuenca, 1989.

⁶⁶ Sotomayor M. *La Iglesia en la España romana y visigoda // Historia de la Iglesia en España*. Madrid, 1979. P. 35—400.

⁶⁷ Fábrega A. *Pasionario hispánico. I—II*. Madrid—Barcelona, 1953—1955.

⁶⁸ Blázquez. *Religiones en la España antigua*. P. 373—442; Sotomayor. *La Iglesia en la España Romana y visigoda*. P. 233—272.

епископов, таких, как архиепископ Августы Эмериты, вследствие этого претерпевший гонения. Присциллиан был подвергнут пыткам и осужден на смерть по решению гражданских властей, и это был первый случай подобного приговора. Позже тело его перенесли в Испанию и стали представлять его как мученика. Галисийский епископат имеет присциллианское происхождение.

В испанской церкви насчитывалось несколько крупных писателей⁶⁹, среди которых выделялись фигуры Пруденция и Орозия. Но заслуживают упоминания и Григорий Илиберрийский, и Потамий из Олисилона, и Патиан из Барцинона, а также Баквиарий, Ювенк и Эгерия.

Социально-экономическое положение Испании в период Поздней Римской империи было далеко от процветания первых столетий⁷⁰, но она не была захолустьем, не имевшим особого значения для империи.

CHARACTERISTICS OF THE HISPANIC SOCIETY OF THE LATE ROMAN EMPIRE

J.M. Blázquez Martínez

The crisis of the 3rd cent. caused a profound change in the hispanic society. The invasions of the Franks in the period of Gallienus, and probably of Aurelianus, practically destroyed all of Hispania except for the northern part of the Iberian Peninsula which was not as romanized and the inhabitants continued living as they did before the Roman conquest. As a result of the German invasions the cities were muralized during the age of Tetrarchy. Many towns and cities like Gadir, Castulo, Italica etc., were abandoned which originated the appearance of a large estate that did not exist before in Hispania. This is when the ruralization at a large scale began in Hispania.

The hispanic economy of the Late Roman Empire was fundamentally based on the agricultural and stock farm exploitations and on the escalation of the large estates as a system of agricultural exploitation. The extension of the villa reached between 260 hectares (Pyrenees), 350 hectares (Baetica) and 5000—1000 hectares (Lusitania). The archaeology can permit such an idea to be made of these villas. The most serious social and economic problem during the Late Roman Empire in Hispania and the rest of the empire was that the few landowners monopolized the riches of agriculture and stock farms while the majority of the population lived in poverty.

At the beginning of the Tetrarchy, the administration of Hispania was newly reorganized. The *diocesis Hispaniarum* occupied a good position within the ensemble of the important regional governments of the *pars Occidentis*. The hispanic elite was related to the rest of the empire and more specifically with those of Rome. The hispanics performed important duties in the imperial administration, principally during the government of Theodosius.

The article examines the relations of Hispania with Italy, Africa and the Orient. Hispania received products and artistic influences from various parts of the empire. The arrival of material, people and artistic influence kept Hispania from being set aside of the big trends of the Late Roman Empire.

Hispania during the Late Roman did not reach or coincide with the prospering economic and social situation of the beginning centuries of the Empire, but it was not a marginal off zone without importance in the empire.

⁶⁹ Codoñer C. // Historia de España. II. España romana. P. 523—555; Sotomayor. La Iglesia en la España Romana y visigoda. P. 311—371.

⁷⁰ Blázquez. Economía de la Hispania Romana. P. 253—461; *idem*. // Historia de España. II. España Romana.